

казать их связь с международной буржуазией и связь характера и методов их работы с отдельными этапами нашего международного положения, чтобы с тем большей бдительностью отнесся к делу своего хозяйственного строительства рабочий класс, чтобы с тем большей сплоченностью, как класс, он противостоял бы в этом деле как тем, кто из-за рубежа руководит вредительством, так и самим вредителям, — тем, кто здесь, из ненависти к советскому порядку и рабочему классу и, в то же время, за иностранное золото, не за страх, а за совесть исполняет зарубежные директивы.

СОСТАВ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Кто они прежде всего, эти вредители?

Советская власть была вынуждена с самого начала своей восстановительной работы в промышленности призвать к себе на службу старых специалистов — людей науки и техники, пока не выросли еще новые кадры из среды рабочих масс, пока еще не усвоил себе рабочий класс всего того, что так ревниво и тщательно, только для себя сохраняла буржуазия. Вопрос о целесообразности такого привлечения специалистов — вопрос старый, в свое время достаточно дебатировавшийся еще при Владимире Ильиче. По этому вопросу партия и советская власть давно уже имеют определенную и проверенную линию. Но буржуазия привязывала своих специалистов к себе не только рядом экономических выгод и привилегированным положением, в которое она ставила их по отношению к рабочим, она привязывала их к себе и допуская непосредственно к участию в благах капиталистической эксплуатации, участию в прибылях своих акционерных обществ, делая их таким образом непосредственно заинтересованными в крепости и прочности капиталистического порядка.

Специалисты старого времени, плоть от плоти и кость от кости самой буржуазии, непосредственные собственники-акционеры капиталистических предприятий и составили основную руководящую группу вредителей почти во всех отраслях

промышленности, где вредительство нами раскрыто.

Вот несколько примеров, характеризующих такого рода классовый социальный состав вредительских организаций.

По транспорту:

Во главе вредительской организации стоял Мекк, бывший владелец Московско-казанской ж. д., потом ее крупнейший акционер и директор-распорядитель. При советской власти он занимал пост главного консультанта-экономиста при наркоме, а в момент ареста был председателем экономической секции Центрального планового управления НКПС.

Борисов — потомственный дворянин, в прошлом товарищ министра путей сообщения, крупный акционер частной Московско-казанской ж. д., член совета Русско-азиатского банка, финансировавшего эту дорогу. У нас много лет занимал пост заместителя наркома путей сообщения. Умер, к своему счастью, до раскрытия и ликвидации вредительской организации.

Красовский — сын крупного акционера и сам крупный акционер Московско-казанской ж. д., в прошлом начальник тяги той же частной дороги. В момент ареста — председатель технической секции Центрального планового управления НКПС и начальник отдела тяги Центрального управления железнодорожного транспорта.

Мошкин — акционер частной Северо-донецкой ж. д. В момент ареста — член правления по технической части Октябрьской ж. д.

Полозов — в прошлом помощник управляющего частной Рязано-уральской ж. д., крупный акционер и собственник капитала до 800 тыс. руб. У нас — начальник Центрального управления железнодорожного транспорта и член технической секции Трансплана.

По цветной промышленности:

Иванов — до революции акционер и директор-распорядитель Алтайской группы предприятий Русско-азиатской корпорации, председатель правления Донецко-грушевского и Алексеевского каменно-угольного акционерного общества, владелец капитала в 500 тыс. руб. и сейчас

еще имеет 50 тыс. рубл. в иностранных банках. У нас заведывал отделом цветных металлов Главметалла.

Лессиг — до революции акционер Русско-азиатской корпорации и управляющий Риддеровскими предприятиями, владелец акций на 50 тыс. руб.

Шаров — владелец акций различных предприятий на сумму в 1 млн. руб., наличного капитала в 250 тыс. руб., крупный акционер общества «Медь». У нас заведывал секцией цветных металлов акционерного общества «Металло-импорт» и был членом правления Промбанка.

По Геологическому комитету:

Тиханович — акционер Петроградско-кавказского товарищества, в прошлом — начальник Центрального управления промышленных разведок. У нас был помощником директора Геологического комитета.

По золото-платиновой промышленности:

Рабинович — (фигурировавший и по шахтинскому делу). В прошлом имел капитал в 250 тыс. руб., акционер-директор Ирнинского каменноугольного общества. У нас — председатель Научно-технического совета каменноугольной промышленности ВСНХ.

Пальчинский — в прошлом член правления Лысевского акционерного общества, бывший товарищ министра торговли и промышленности правительства Керенского, бывший петербургский генерал-губернатор при Временном правительстве, командовавший обороной Зимнего дворца во время Октябрьского переворота.

Рюмин — акционер Николо-павдинского акционерного общества и Донецкой ж. д., член правления Ленского золотопромышленного товарищества. У нас был заместителем председателя Научно-технического совета горно-рудной промышленности ВСНХ СССР.

Тхоржевский — бывший владелец ряда золотых приисков, в прошлом — управляющий платиновыми приисками Нижне-тагильского акционерного общества.

Мисюрович — акционер общества Лоховских золотых рудников.

Левицкий — пайщик акционерного общества «Углероп» с паем в 60 тыс. руб., акционер общества золотых рудников на Памире, с капиталом в 25 тыс. рубл.; учреди-

тель общества «Горнотоп» с акциями в 25 тыс. руб. Всего капитала имел до 500 тыс. руб.

По химической промышленности:

Ребиндер — директор Березниковского завода, до революции имел капитал в 25 тыс. руб.

Батуев — до революции имел капитал в 250 тыс. руб.

Лейкис — до революции работал в Южно-рудном обществе, имел капитал в 50 тыс. руб.

Приведенных примеров, думаем, достаточно. Их можно было бы удвоить и утроить.

Так прямой классовый враг окопался в наших учреждениях, пролез в руководящие верхушки ряда промышленных главков, лицемерно пообещав принести советской власти на службу свои знания, а на деле — поставив себе целью дорваться до управления бывшими своими предприятиями с тем, чтобы сохранить их для себя в расчете на свержение советской власти.

Таков был первый командный слой вредителей.

Второй слой составила группа старых специалистов, не имевших в прошлом ни предприятий, ни капиталов, но занимавших командное положение в управлении предприятиями старых хозяев. Сами себя они называли «штаб- и обер-офицерами капитала». Они пришли к советской власти с прежней идеологией, с прежними привычками и навыками работы; всем своим существом они не могли принять советской власти, не могли примириться с новым порядком и господством рабочего класса. Они были и остались его врагами.

На некоторых экземплярах этого рода прислужников буржуазии и ее работников не за страх, а за совесть, мы также остановимся. У нас они тоже стояли на руководящих постах.

По НКПС во вредительской организации состояли:

Бенешевич — в прошлом начальник тяги частной Рязано-уральской ж. д. У нас — первый заместитель начальника Центрального управления железнодорожного транспорта.

Чеховской — в прошлом начальник службы связи и телеграфа Северных ж. д. У нас — начальник отдела связи и электротехники ЦУЖЕЛ'а.

Янушевский — в прошлом помощник управляю-

щего частной Владикавказской ж. д., в момент ареста — заместитель председателя Секции транспорта и связи в Госплане.

В е л и ч к о — в прошлом начальник перевозок Московской окружной ж. д. У нас — старший консультант по перевозкам в НКПС.

По цветной промышленности почти все руководящие технические работники раньше служили у английского акционера Уркварта и почти все являлись так или иначе заинтересованными материально в развитии его предприятий. Все они компактной группой вошли теперь во вредительскую организацию. Из них стоит отметить кроме указанных выше:

Г у ш т ю к а — в прошлом заведующего горными работами на Риддере.

Ш а ф ф а — в прошлом управляющего Соймоновской долиной Кыштымских предприятий Уркварта.

Оба они ведали при советской власти: один — производством треста Полиметалл, другой — работал в Гипромезе по цветной секции.

Такие же группы работали по золото-платиновой промышленности, по химической промышленности, по углю, по нефти. Насколько они тесно были связаны с буржуазией, характеризуют оклады, которые они получали.

Так Н и к и т и н, заведующий постройками силовых станций, получал в старое время оклад в 500 руб., а потом на Бондюжском заводе, в качестве главного механика — тысячу руб. в месяц.

А н д р е е в, работавший помощником управляющего московского отделения «Треугольника» получал в месяц тысячу руб.

Л е й к и с имел оклад 3 тыс. руб. в месяц.

Вот что они говорят сами о себе и о том, что их толкнуло на вредительскую организацию.

Вредитель по НКПС Ш у х о в говорит:

«Старое инженерство нужно безусловно считать настроенным контрреволюционно в 90—95%.

Причиной такого контрреволюционного настроения — продолжает он, — помимо чисто идеологического момента нужно считать как потерю, с приходом советской власти, известных материальных благ, так и главным образом чувство неизбежности потери своего положения и влияния

при предстоящей дальнейшей коммунизации аппарата и советизации нашего строя.

Привычка к хорошей жизни в прежнее время, — говорит вредитель по Южно-рудному тресту Берман, — среда, в которой я вращаюсь, взгляды на тактику советской власти — не позволяют мне отрешиться целиком от капиталистической идеологии. Я не чувствую себя в состоянии порвать сношения со своей инженерской средой; я хочу оставить себе лазейку на случай возврата капиталистов, я хочу и в этом случае иметь сытую, обеспеченную жизнь, я слишком люблю свою семью и боюсь в случае перемены власти обречь ее на голодное существование; я служу и богу и мамоне».

Этот слой специалистов составил вторую группу вредителей. Они были сильны своей кастовой сплоченностью, единством своих идеологических воззрений, своей близостью к группе собственников и в то же время своим почти монопольным положением как квалифицированнейших специалистов почти во всех областях промышленности. Они поэтому больше чем кто-либо способствовали росту вредительских организаций и своими руками проделали массу вредительской работы. Но этим еще не завершался полностью круг вредителей.

Нельзя обойти молчанием того крупного факта, что рядом с ними работала в достаточной степени компактная масса вредителей из среды технической интеллигенции, которая жила только на жалованье, — правда, крупное при старом порядке, — но не была ни участником капиталистических предприятий, ни руководителем их.

Для их участия во вредительской организации нужно искать иного рода объяснения. Что их влекло во вредительскую организацию? Представители интеллигенции, т. е. группа работников умственного труда, выходцы из среды городской и деревенской буржуазии, они по своему существу всегда были осуждены на то, чтобы тяготеть больше к классу буржуазии, чем слиться целиком с рабочим классом и его борьбой. Правда, на недолгое время в моменты революций они способны были подниматься до высот сочувствия рабочему классу. Но чем шире и мощнее разрасталась революция и сильнее была она по привиле-

гиям буржуазии как класса, тем скорее сказывалась классовая природа интеллигенции как слоя, близко связанного с буржуазией, тем сильнее она толкала ее в ряды наших врагов. Группа вредителей из этой среды не представляла собой большинства советской технической интеллигенции, она представляла однако достаточно крупную ее группу. Не могли эти люди понять существа советской власти, не могли искренне пойти ей навстречу, и в первый же момент, когда создались для этого объективные условия, их потянуло назад, и они массово, пачками начали вступать в организацию вредителей. И многое, видимо, придется еще сделать нам для того, чтобы оторвать окончательно наиболее честных специалистов этой категории от буржуазии как класса, от старых традиций и навыков, заставить их сделать в последний раз свой вывод, окончательно слить свою судьбу с ходом социалистического строительства, пойти до конца с рабочим классом, отдавая ему свои знания и свой труд.

Картины подлой работы вредителей, которую мы развернем ниже, может быть заставят наиболее чутких из них скорее сделать этот последний шаг, скорее перейти рубеж.

Особую группу вредителей, наконец, составили вредители военной промышленности. Мы насчитываем среди них 10 бывших генералов, 21 бывших полковников.

Это не акционеры и не собственники капиталистических предприятий, но это основной костяк и опора старой царской армии в области военной промышленности, — это все представители касты, которая была теснее, чем кто-либо иной, связана с помещичьим классом и феодальной помещичьей базой старой царской России. Все они — потомственные дворяне, все они — члены звездной палаты старой царской армии. На их раскаяние рассчитывать, конечно, не приходится. Они составили собой когорту наиболее верных слуг капитала и наиболее непримиримых врагов рабочего класса.

Итог. Вредители представляют собой типичную классово и политически оформленную организацию приблизительно из одного социального строя, хотя и с довольно крупными подразделениями внутри. Верхушку ее занимают непосредственные бывшие собственники капиталистических предприятий в прошлое время; средний слой

заполнялся квалифицированной служилой технической интеллигенцией высшего ранга; низший слой — составили инженеры и техники, вошедшие в организацию — частью в силу своих классовых симпатий и непонимания существа советской власти, частью руководимые корыстными, самого низменного типа, побуждениями. Все вместе они представляли собой диверсионный отряд буржуазии как класса, работавший в тылу у противника, но теснейшим образом связанный с руководящими воротилами буржуазного класса как внутри нашего Союза, так и за рубежом.

От характеристики социального состава вредителей перейдем к описанию их деятельности.

ТАКТИКА ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Концессионный период.

Деятельность вредительских организаций протекала всегда в самой тесной связи с международным положением Советской республики. Иначе и не могло быть. Руководство вредительством шло всегда из-за границы; за границей группировались организации бывших собственников, они были теснейшим образом связаны со своими европейскими собратьями по капиталистической эксплуатации и были вхожи через последних в кабинеты главарей буржуазных правительств. Экономически же обессиленные из них прямо продавались иностранным правительствам и служили их послушной агентурой.

В период гражданской войны и интервенции, когда часть собственников бывших капиталистических предприятий находилась в районах расположения белых армий, и в первые годы их вынужденного пребывания за рубежом, деятельность их по руководству бывшими своими служащими — инженерами и техниками — сводилась лишь к указаниям последним о консервировании их предприятий, задержке их пуска, сокращению их эксплуатационных возможностей или прямому сокрытию недр от советской промышленности. Дальше этого не шли, и никаких организаций специально вредительского характера не было.

Положение резко изменилось после краха интервенции. Нельзя было больше рассчитывать на прямое и скорое воз-

вращение своих предприятий вооруженной рукой, при помощи иностранных войск или банд русских белогвардейцев. Это поняла однако не только эмигрировавшая буржуазия старой царской России, это поняли и иностранные дипломаты и руководители буржуазных государств. Предстояло поэтому изыскать новые способы для ликвидации большевиков.

1922 г. был годом первых легальных встреч представителей пролетарского государства с представителями международных империалистических держав уже не на мирных конференциях по ликвидации войны и заключению мирных договоров, а в качестве полноправных участников международных конференций держав по вопросам мировой политики и мирового хозяйства. Генуэзская и Гагская конференции явились такого рода новыми методами общения с советским правительством. Эти новые методы общения преследовали однако старую цель борьбы со страной пролетарской диктатуры, но лишь иным путем — путем договора об условиях дальнейшего совместного сожительства со скрытой целью «мирного» ее завоевания мощью экономического давления иностранного капитала на ослабленную войною экономику Советской страны. Одним из методов такого давления было предъявленное требование о возвращении предприятий иностранным собственникам. Эту установку международной буржуазии — завоевать Страну советов путем внедрения частного капитала, под видом концессий, в экономику страны — усвоили себе как исходный пункт своей тактики и первые вредительские организации.

В этот период они уже оформились как организации бывших служащих, связь с которыми их бывшие хозяева стали поддерживать через агентуру иностранных миссий, принявших на себя роль почтовых контор и переводных банков для финансирования первых ячеек вредительства.

Этот период жизни вредительских организаций достаточно вскрыт и освещен судебным следствием на шахтинском процессе, и нам незначает возвращаться к его подробному описанию. Нам важно здесь отметить, что именно такие цели были у руководителей организовавшихся зарубежных центров вредительских организаций.

Вот что показывает один из вредителей, инж. Подъ-

яконов, передавая речь Пальчинского, вождя вредительских организаций, на одном из заседаний вредителей:

«Пальчинский кратко охарактеризовал предшествующую работу совета по руководству работой разных организаций. Совет, по его словам, в программу своей деятельности поставил—способствовать внедрению концессионного и частновладельческого капитала в СССР, чтобы этим путем изменить экономическую, а затем и политическую линию советского правительства в сторону предоставления частному и концессионному капиталу возможности вновь свободно развивать свою работу во всех областях хозяйства страны».

Более точно ту же установку контрреволюционных группировок формулирует инж. Рутковский:

«Дело не должно было конечно ограничиться сдачей в концессию старым собственникам одного или нескольких хозяйственных объектов; дело должно было пойти дальше — к массовому внедрению старых собственников в советское хозяйство, а отсюда — к изменению системы, характера советского хозяйства, а отсюда уже — и к изменению и политического режима страны».

Таково же одно из «программных» выступлений Пальчинского:

«Далее Пальчинский говорил, что он, как человек, объединяющий ряд вредительских организаций внутри Союза и осведомленный о намерениях за границей бывших владельцев, хотел бы поговорить о дальнейших направлениях во вредительских действиях. В частности Пальчинский указывал, как цель, добиться привлечения иностранного капитала в нашу промышленность в виде концессий; это повлечет ослабление советского режима и в результате явится, как придаток, частная собственность. Пальчинский указывал на то, что за границей бывшие владельцы готовятся выполнить эту программу при условии получения концессий и что мы должны всячески этому содействовать».

Одновременно не сидели за границей сложа руки и бывшие хозяева. Они представляли собой идейный и организационный центр и являлись руководящим штабом